

А. С. Острикова

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н., профессор Н.Ф. Крюкова

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ МЕТАФОРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

В наше время ученые и лингвисты озабочены влиянием языка на нашу культуру, идеологию, политику и другие мировые концепты. Многие рассматривают язык как средство социального давления, которое способно убеждать, принуждать и манипулировать. В данной статье мы попытаемся рассмотреть, как современная языковая система и мировоззрения влияют на наше сознание.

Одну из ключевых ролей в формировании мировоззрения у людей современного общества играют средства массовой информации. Современные публицистические тексты рассматривают проблемы разных сфер нашей жизни и содержат самую разнообразную лексику и огромное количество выразительных средств, включая метафору. Метафоры выполняют важную роль в текстах прессы, отражая современную картину мира. Д. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Современная лингвистика считает метафору не тропом, украшающим речь и делающим образ понятнее, а формой мышления [Лакофф, Джонсон 1990: 130].

Многие знаменитые лингвисты занимались изучением метафоры в различных типах дискурса, определяя метафору, как самое мощное средство вербализации специальных понятий, а также выражения отношения и оценок описываемых явлений. По мнению советского ученого Н. Д. Арутюновой, метафора служит тем орудием мысли, при помощи которого нам удастся достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля. Человек не столько выражает свои мысли при помощи метафор, сколько метафора отображает образ мысли носителя языка. Источниками метафоризации обычно становятся обозначения реалий, которые особенно актуальны для общества, хорошо известны людям и вызывают у них повышенный интерес [Арутюнова 1990: 35].

Важной чертой публицистики является использование наиболее типичных для данного момента общественной жизни способов изложения материала, наиболее частотных лексических единиц, характерных для данного времени фразеологизмов и метафорических употреблений слова. Об этом также писал В. Г. Костомаров, утверждая, что для публицистических текстов метафорическое словоупотребление

традиционно считается абсолютно закономерным, так как на страницах газет и журналов оно представляет собой одно из характерных средств «текстовой экспрессии», с течением времени преобразующейся в стандарт, штамп [Калинин, Костомаров 1971: 228]. Актуальность содержания заставляет журналиста искать актуальные формы его выражения, общепонятные и в то же время отличающиеся свежестью, новизной.

Политические СМИ имеют преимущественно манипулятивный характер, предполагающий прямое воздействие на читателя с целью управления его политической активностью. Каждый автор выбирает различные механизмы речевого воздействия, помогающие реализовывать его основные намерения. Любая увиденная или услышанная человеком информация откладывается в его подсознании, а затем начинает влиять на его мировоззрение. Именно поэтому метафора является одним из основных тропов газетного текста. Она воздействует на воображение, формирование эмоций и реакций, а также на другие подсознательные мыслительные процессы читателя, передавая посыл автора. Универсальность метафоры и её, часто неосознанное использование в текстах СМИ с целью конкретного воздействия на читателя также подчеркивалось и Р. Хоффманом, который в своих работах писал: «Метафора может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в художественном воспитании и в квантовой механике. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» [Hoffman 1985: 152].

Изучение образа России в политическом дискурсе англоязычных СМИ всегда было актуальным и на сегодняшний день продолжает интересовать научное сообщество. Публицистике свойственно воздействовать на реципиента посредством нескольких каналов восприятия – слухового и зрительного. Объясняется это тем, что по самой природе своей публицистика призвана вмешиваться в жизнь, формировать общественное мнение. Действительно, мы живем в век распространения информационно-коммуникационных технологий, которые являются и причиной и следствием глобализации, и неизбежно подвергаемся информационному влиянию практически постоянно.

Людям западных стран с древних времен свойственно рассматривать нашу страну как опасное, дикое государство. Им были непонятны наши обычаи, привычки, наше поведение казалось варварским и агрессивным. Многие факты из нашей истории способствовали этому, поэтому сейчас любые действия наших политиков поддаются стереотипизации «Россия – агрессор, который не дает людям жить в мире, и которого следует бояться». Если обратиться к британским СМИ, описывающим политические переговоры России с другими странами мира даже на

нейтральные темы (не касающиеся военных действий), то можно проследить, как с помощью метафоризации английские журналисты придают нашей стране образ агрессивного противника. Концепт Россия – война отложен у людей запада на подсознательном уровне, потому через призму их культуры наша страна всегда выглядела только так. Концепты, метафоры контролируют наше мышление, оказывая влияние на наши повседневные действия, эмоции, ощущения, мысли и идеи. Концепты управляют нашей мыслительной деятельностью, создавая определенное отношение к окружающим нас людям и предметам. Тем самым наша концептуальная система играет центральную роль в определении реалий повседневной жизни. Д. Лакофф интерпретирует метафору как концепт, где развертывание мысли представляется как развитие сложных метафор, а роль метафоры значима в мышлении человека, его политическом поведении и общественной жизни [Лакофф, Джонсон 2004: 237].

Так, например, можно привести примеры метафорических конструкций, используемых в статьях о России в авторитетных британских СМИ: *The Guardian*, *The Sun*, *The Times*, *The Economist*, *The Independent*. Мы можем заметить, что большинство рассматриваемых нами метафорических концептов носит негативную окраску. Метафоры сферы «военный конфликт/соревнования» совсем не редкость для текстов политических СМИ. Например, метафоризации подвергаются такие процессы, как переговоры между российскими и британскими политиками. Политические деятели, спорящие между собой, представляются нам реальными противниками или спортсменами: *in the light blue corner; a champion of currency manipulation; previously beaten* [The Sun, The Guardian: URL]. Сам процесс спора демонстрируется нам как сражение, где один из оппонентов (в данной ситуации это российский представитель) начинает проигрывать: *took first blood; the knives were already out for him* [The Sun: URL]. Все попытки оратора дать отпор воспринимаются автором статьи уже заранее иронично: *now armed with just carrots and no stick; floundering without armbands out to sea and out of his depth* [The Independent: URL]. Сцена поражения одной из сторон передана также довольно красочно, автор показывает неизбежность поражения: *an acid-tongued political showman was hauled over the coals; As one person's diplomatic star falls, another one's rises* [The Economist: URL]. Одновременно с этим в комментариях о высказываниях британского представителя используются метафоры, несущую положительную окраску и явные ноты одобрения: *a breathtaking pirouette away from those allegation, ardent levels of admiration* [The Guardian: URL]. На основании данных примеров мы не можем не заметить ироничное отношение авторов к происходящему, иногда присутствует даже сарказм, что свидетельствует о том, что в сознании людей данной страны неравенство все еще сохраняется, поэтому им сложно адекватно оценивать ситуацию, а тем более доносить до простых

читателей, которые не сведущи в политике.

Метафоры сферы «экология» также прослеживаются в современных статьях на политические темы. Нередко определенные действия политиков или их результаты сравниваются с какими-либо экологическими проблемами, например: *Trump turns the US inwards and prepares to shun its commitments under an international agreement Barack Obama had described as a “turning point for our planet” and a “major leap for mankind; The strengthened climate alliance between the EU and China* [The Times: URL]. Авторы используют метафору данной сферы и для создания определенного образа отдельной страны, как например, под метафорой *second greatest polluter* подразумевается Россия, одна из наиболее экономически развитых стран, одновременно оказывающая негативное воздействие на экологию планеты вследствие глобального индустриального развития *The Prime Minister declined to echo other EU leaders who have urged the leader of the world’s largest economy - and second greatest polluter* [The Times: URL]. Современные проблемы экологии являются очень значимыми в нашем обществе, поэтому становится естественным использование экологических метафор, когда автор подразумевает некую опасность.

В следующих статьях на тему политические темы авторами были использованы метафоры сферы «музыкальное представление», что является не стандартным для политического дискурса. Все чаще в английских СМИ обращения российского президента, а также президентов других государств, сравниваются с песнями, тем самым подразумевается попытка увести внимание слушателей от главной проблемы, то есть обращения политиков демонстрируются читателю как обман, ложь, попытки прикрыть свои воинственные намерения. Например, говорящий использует оборот *magic flute of political reality*, что уже вызывает недоверие: *Putin’s song was a rousing anthem; Clinton’s is a subtle symphony; And Trump, a broken trumpet*, и только британский представитель *was singing a different tune*, что навеивает мысль о том, что только представитель данной страны честен с публикой [The Independent: URL]. У читателей формируется определенное мнение, что окружающим их странам нельзя доверять, а в дальнейшем это может способствовать недопониманию между людьми из разных стран и невозможности решать глобальные проблемы всем миром. Изначально простой читатель не сможет воспринимать такой текст адекватно, он поймет только то, что должен (то что требует от него автор), сделает необходимые выводы и в дальнейшем будет действовать в интересах данного государства. «В лингвистической науке проблема метафоры – и как процесса, создающего новые значения выражений в ходе их переосмысления, и как уже готового метафорического значения – рассматривалась издавна и всегда скорее как стилистическое средство или художественный прием, реже - как средство номинации, еще реже – как

способ создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственном ощущении» [Телия 1988: 3].

Следовательно, можно утверждать, что метафора — это такой способ мышления и познания мира, который использует прежде добытые знания, постигая новые, человек додумывает значение слова, формируя новый, используя первичное значение слова и многочисленных сопровождающие его ассоциаций. Метафора не только создает новое знание, она также сопоставляет мир человека, его знания и предположения с определенной системой культурных ценностей, является отражением культурно-национального видения мира. Следовательно, постижение метафоры предполагает постижение человеком самого себя. Именно метафора делает абстрактное легче воспринимаемым и понимаемым (основной путь метафорического переноса от конкретного к абстрактному, от материального к духовному). По мнению В.Н. Телия, метафора успешно выполняет роль призмы, через которую человек видит мир, ибо метафоры проявляются национально-специфичным образом во ВФ языка, а также в мифологемах, архетипах и т.д. Согласно своей культуре индивид выстраивает определенную картину мира. А метафора реализует представления о человеке как о центре мира [Телия 1988: 106].

Таким образом, скрытая в метафоре информация понимается индивидом исходя из его опыта, знаний и логических предположений. В этом и проявляется когнитивная функция метафоры, функция обработки и переработки информации. Человек видит мир сквозь призму своих личных интересов и своей культуры, под влиянием которой он всегда находится. Метафора, таким образом, осуществляет взаимодействие язык – мышление – культура.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 385 с.

Калинин А., Костомаров В. Зачем корить зеркало? (О специфике языка газеты: Диалог лингвистов...). – М.: Журналист, 1971. – 290 с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.

Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. – М.: Наука, 1988. – С. 173-204.

Hoffman R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science. An Introduction to the ubiquity of metaphor. – Amsterdam, 1985. – 327 p.

The Sun URL: <https://www.thesun.co.uk/news/politics/>. – Дата обращения: 06.04.2017.

The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/politics/2018/may/23/uk-threatens->

[to-name-and-shame-state-backers-of-cyber-attacks](#) – Дата обращения: 29.03.2017.

The Sun URL: <https://www.thesun.co.uk/news/6355361/ministers-have-blown-239million-on-holding-26-inquiries-since-2005-but-cant-prove-they-help/> – Дата обращения: 05.05.2017.

The Times URL: <http://www.thetimes.co.uk/edition/world/congo-president-will-seek-a-third-term-db3z53g7h>. – Дата обращения: 15.11.2017.

The Independent URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-elections/bernie-sanders-no-i-am-not-sexist-just-because-i-m-staying-in-the-presidential-race-a7068226.html>. – Дата обращения: 19.11.2017.